Текст · 1 июля 2024, 09:07
Александр Эстис,

«Нацистских поэтов он переводить точно больше не будет». Интервью с создателями Z-литератора Геннадия Ракитина

Поэтическая карьера Геннадия Ракитина была яркой, но недолгой — всего около года. За это время начинающий *Z*-автор успел выпустить 18 стихотворений, подружиться с сотней депутатов и сенаторов, стать полуфиналистом конкурса «патриотической поэзии» имени Твардовского, собрать тысячи лайков, сотни хвалебных комментариев и перепостов. В конце прошлой недели журналист Андрей Захаров раскрыл суть проекта «Геннадий Ракитин»: публиковать слегка адаптированные переводы из нацистских поэтов под видом современных стихов от имени выдуманного 49-летнего учителя, выпускника филфака МГУ (полный корпус творчества Ракитина с первоисточниками доступен здесь). На странице самого поэта во «ВКонтакте» было опубликовано последнее — саморазоблачительное — стихотворение:

Геннадий долго издевался
Над *z*-стихами на стене,
В итоге хуй нарисовал он
Войне.

Немецкий журналист Александр Эстис пообщался с авторами мистификации, которые продолжают сохранять анонимность.

— Геннадий Ракитин — групповой проект. Кто его придумал?

— По понятным причинам мы не можем раскрыть имена этих людей. Правильнее всего было бы сказать, что это обычные россияне, не входящие ни в какие партии или политические движения. Просто компания друзей собралась и решила сделать вот такой вот проект. С нулевым бюджетом, осуществляемый в свободное от работы время. Потому что самое неправильное сейчас — это молчать и ничего не делать, думая, что кто-то будет бороться вместо тебя.

— Как и когда родилась идея?

— Идея возникла во многом благодаря Маргарите Симоньян и Союзу писателей России. Весной 2023 года они начали активно пиарить свои два сборника *Z*-поэзии, которые мы (конечно, не целиком) прочитали и ужаснулись. Там чуть ли не от каждого второго стихотворения веет, если так можно выразиться, обыкновенным фашизмом.

Целью проекта «ГР» было показать читателям *Z*-- поэзии, что то, чем они восторгаются, ничем не отличается от того, чем восторгались сторонники Гитлера во времена нацистской Германии. Очень важный момент: мы много думали, какое бы сделать антивоенное высказывание, чтобы его услышали не только те, кто против войны, а наоборот, те, кто ее активно поддерживает. В некотором смысле попытаться выбить у них почву из-под ног. Чтобы когда они в следующий раз увидят «патриотическое» стихотворение, они задумались, а нет ли в нем

нацизма, с которым они делают вид, что борются. Понимаем, что эта идея во многом идеалистическая.

— Вы вкладывали какой-то специальный смысл в имя поэта?

— Практически нет. Сначала мы думали о каких-то анаграммах или иных играх слов. Но потом решили, что это может быть рискованно. Вдруг бы нас раскусили раньше, чем мы того сами захотели. Так что просто выбрали максимально русские имена по принципу Ракитин-Березкин. А вот, например, фотографии «родных мест» на странице Ракитина — это фотографии из германских лесов. Это был отдельный тейк про уникальность русской природы.

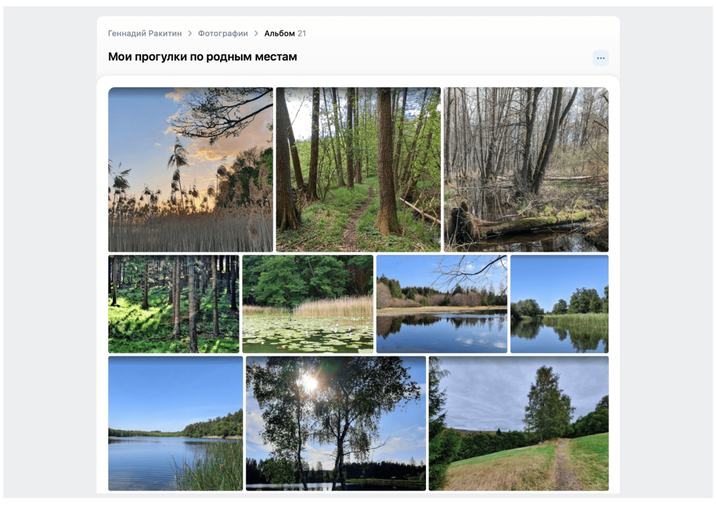

Фото: Геннадий Ракитин / «ВКонтакте»

— А фотографии самого Геннадия Ракитина? Сколько вообще существует его изображений?

— Это простой запрос нейросети, что-то вроде «русский интеллигент в подмосковной деревне». Всего существует только две фотографии ГР.

— Вы черпали вдохновение в традиции литературных мистификаций?

— Возможно, напрямую и нет, но, конечно, мы любим разные мистификации. Например, история

про Джонатана Свифта и его суп из младенцев[1] как пример троллинга над троллингом.

— Кто делал переводы и адаптации?

— Мы сами. Команда из нескольких друзей.

— По каким критериям отбирались оригинальные тексты?

— У нас не было доступа к какому-то огромному архиву нацистской поэзии. Только то, что выложено в открытом доступе в *Google*. На самом деле, каких-то четких критериев не было. С одной стороны, хотелось, чтобы стих мог подойти под российские реалии. Но подходил почти каждый. Большинство забракованных нами стихов было забраковано исключительно из-за упоминания разных пахарей, горняков, пропеллеров, барабанов, то есть просто явных анахронизмов.

— Каких принципов придерживались переводчики текстов?

— Делать максимально близкий к тексту перевод. По возможности почти подстрочник. Кажется, только в первом стихотворении у нас это не полностью получилось. Но в большинстве переводов мы старались даже принцип рифмовки сохранять, хотя среди нас нет ни профессиональных поэтов, ни профессиональных переводчиков.

Менять не приходилось практически ничего. Кроме разве что замены «Германии» на «Россию» или «коричневой рубашки» на просто форму.

Конечно, иногда небольшие вольности в переводе были, но обусловленные именно эстетическими соображениями, а не тем, чтобы скрыть как-то исходник.

Геннадий Ракитин. Фото: «ВКонтакте» / сгенерировано нейросетью

— Как Ракитин получил признание в *Z*-сообществе?

— Когда мы начинали, мы не знали точно, пойдет ли проект и как именно его развивать. Сначала мы решили просто набрать какую-то массу друзей, надеясь, что оно само выстрелит. И вдруг мы увидели, что нас запостил самый большой канал, посвященный исключительно *Z*-поэзии. Только после этого мы поняли, что можно самим набиваться в группы с просьбой опубликовать. Большинство публиковало. Некоторые группы с несколькими сотнями тысяч подписчиков просили деньги, и тогда мы отказывались.

— А лично Ракитину писали?

— Лично писали мало. В основном в комментариях под постами: «Молодец», «Все верно». Был даже смешной комментарий: «Такой молодой, а такой умница». Это при том, что ГР 49 лет.

— Поступала ли критика?

— Нет. Один раз написали, что все верно, но косноязычно. И один раз пара человек

расфрендила после стихотворения на день рождения Путина/фюрера.

— А подозрения, что дело неладно, у кого-нибудь были?

Фото: Конкурс патриотической поэзии им. А. Твардовского / «ВКонтакте»

— Удивительно, но нет. На самом деле, все переведенные стихи можно разделить на три группы. Первая — это стихи, прославляющие войну и родину. Такая чистая *Z*-поэзия. Восторги от нее — это болезнь нынешней России. Вторые — это обычные стихи о переживаниях людей (прежде всего горе утрат), которые, на самом деле, мог написать кто угодно в любой стране в любую эпоху. То, что они «патриотам» понравились, не означает, что они нашли и любят в них какие-то нацистские идеи. Просто нет какой-то особой русской духовности (культурного кода или с чем там еще любят сейчас носиться), которая как будто выделяет русских и ставит их выше по сравнению с остальными. Это то, что нам очень важно было показать. А третьи — это два стиха про «вождя». Мы были уверены, что такой бред ну никак не может зайти. Ну серьезно, прославлять кого-то в стихах таким образом в XXI веке — это только в Северной

Корее возможно. И неожиданно эти стихи оказались чуть ли не самыми популярными. И никто не заметил подвоха.

— Как бы вы охарактеризовали пропагандистскую поэзию современной России?

— Очень редко попадаются хорошие стихи *Z*-- поэтов, но только когда они пишут о настоящих человеческих чувствах, их боли. То есть, по сути, когда это и не пропагандистская поэзия вовсе. Но если вы зайдете в любой паблик *Z*-поэзии, там подавляющее большинство стихов будет просто ужасное. У Ракитина в этом плане была проблема: чем лучше в художественном плане получалось стихотворение, тем меньше у него было шансов на успех.

— Насколько эта поэзия близка к пропаганде Третьего рейха?

— Судя по тому, что мы могли взять практически любое стихотворение, перевести его и выдать за современное российское, очень близка. Особенно, конечно, в плане возвеличивания одного народа над всеми другими. Это именно то, что резануло сразу в сборниках, о которых я писал выше. Еще, конечно, совпадают идеи про долг родине. Вот отношение к вождю у *Z*-поэтов бывает разное, но у пропаганды, конечно, единое. Наверное, единственное отличие, которые мы заметили, — в русской пропаганде и *Z*-- поэзии нет идеи «дисциплины», которая достаточно часто встречается в немецких стихах нацистского периода.

С одной стороны, всегда хочется избегать таких сравнений из-за их условности. А с другой, они, конечно, напрашиваются сами собой. В последнее время в России — среди небольшого среза населения — стали очень популярны книги о Германии конца 30-х и начала 40-х. И одна вещь бросается в глаза, о которой мы никогда до этого не задумывались: и там и здесь есть небольшое количество противников режима (небольшое, но это десятки или сотни тысяч); значительно больше, но не критично больше — ура-патриотов; но и там и там огромное количество, подавляющее большинство людей, которые «пытаются смотреть в другую сторону». Одной из целей нашего проекта было то, чтобы там, куда они смотрят, не оказалось томика *Z*--поэзии.

— Почему вы решили раскрыть фейк?

— Наверное, есть две основные причины. Первая — очень сложно находиться в этой токсичной атмосфере. Когда, с одной стороны, приходится штудировать нацистские журналы 30–40-х годов, а с другой — видеть новостную ленту и читать «произведения» новых русских патриотов. И когда занимаешься такими переводами, появляется ощущение, что прикасаешься к чему-то очень грязному, оставляющему след в душе (простите за патетичность слога). Вторая причина связана с некоторыми комментариями. Многие стихи, очевидно, посвящены войне и смерти. И под ними появлялись слова благодарности и симпатии от людей, которые потеряли своих близких на войне в Украине. Это очень сложное чувство, когда ты

всей душой ненавидишь эту войну, но этих людей, скорбящих от потери близких, искренне жалко.

— Новые похожие проекты вы уже планируете?

— У нашей небольшой компании друзей есть и другие проекты. И, заканчивая этот, мы уже думаем о новых — но раскрывать, конечно, не будем. Пока.

— А что теперь будет с Геннадием Ракитиным?

— Не знаем. Но нацистских поэтов он переводить точно больше не будет.

Редактор: Мика Голубовский.

---

1. В 1729 году в Англии на фоне роста ксенофобии по отношению к католикам («папистам») вообще и ирландцам в частности, а также голода в Ирландии был опубликован анонимный памфлет «Скромное предложение, имеющее целью не допустить, чтобы дети бедняков в Ирландии были в тягость своим родителям или своей родине, и, напротив, сделать их полезными для общества». Суть предложения заключалась в том, что ирландских младенцев следует употреблять в пищу. Автором сатиры был Джонатан Свифт.